

Возрождение Богородского

Валентина Латыпова

Историю основания и развития Уфы невозможно представить без слобод, деревень и сел, появившихся вокруг вновь основанного города. Территория большинства таких населенных пунктов входит сейчас в границы современной Уфы. Такова судьба и бывшего села Богородское, ставшего, с одной стороны, центром одного из индустриальных городских районов, а с другой – почти в буквальном смысле оправдавшего свое как бы дарованное свыше название, прежде всего благодаря своему уникальному центру духовности и культуры.

Село это возникло в окрестностях Уфы одним из первых – в самом начале XVII века под названием Новая слобода. С 1613 года слободу стали называть дворцовым селом Кадомцевым по имени одного из первых поселенцев – новокрещена Ивана Кадомца.

После появления у крестьян села Кадомцева чудотворной иконы Казанской Божией Матери и постройки в 1622 году деревянной церкви Кадомцево стало именоваться по-новому – село Богородское. О появлении чудотворной иконы существует несколько легенд. Одна девица, жительница села "...повестила, что ей являлось во сне видение в образе женщины неземной красоты, с приказанием идти к пеньку дерева, находящемуся среди обширного и непроходимого болота. По совету, а может быть, и по приказанию старших в селении, избранная Промыслом счастливая девица пошла в указанное место и достигла этого пня, нимало не вязнув в болотистой тине. В то самое время в воздухе было сияние в виде золотистого венца над самым пнем. Когда девица обрела икону Богоматери и возвращалась с нею домой, то сияние

И вновь на улицах Уфы крестный ход...

несколько времени ей как бы сопутствовало, и исчезло лишь тогда, когда она уже достигла сухого места, на котором новопоселенцы и построили храм во имя и славу явленной иконы Богоматери...". По другой легенде вместо девицы выступает крестьянин Стефан, незаслуженно обвиненный жителями села в воровстве.

Земельные наделы крестьян были маленькими, жили они трудно и в том же 1622 году жаловались царю и великому князю Михаилу Федоровичу всея Руси, что "...они де государевы крестьяне, стали пашнею и сенными покосами и животным выпуском скудны, и прибавити пашни не откуды...". Когда башкирский старшина Сеит в 1670–1680-е годы взбунтовал часть своих соплеменников и, отказавшись от платежа ясака, укоренился между реками Уфюю и Аем... он начал делать опустошения в местах, прилегающих к городу Уфе", жители села Богородского, по преданию, видя разорение соседних христианских сел, обратились с молитвами к явленной иконе Богоматери и дали обет, если село будет избавлено от бедствия, перенести сию святую икону в Уфимский собор (с целью наибольшего ее чествования) и принимать ее у себя ежегодно только 7 июля. Мольбы их были услышаны, и обет был выполнен.

В память об этом был установлен после 1688 года ежегодный крестный ход – 7 июля (ст. стиль), икона теперь уже из Уфы приносилась в село Богородское ко всенощному богослужению; 8 июля после литургии, со святой иконой совершался крестный ход на святой колодец (место явления чудотворной иконы), где совершалось молебное пение Богоматери, а затем икона носилась по домам села Богородского, к вечеру того же дня она же приносилась назад в Уфимский собор. Описание этого крестного хода имеется в воспоминаниях М.В.Нестерова.

В 1870 году в селе Богородском было 76 дворов, в них 257 мужчин и 246 женщин. Основной состав населения – русские. В селе находилось волостное правление, училище, 2 хлебных магазина. 7–8 июля проводилась двухдневная ярмарка, на которой продавались разнообразные товары: мануфактура, обувь, головные уборы (шапки, картузы, шляпы), готовая одежда, бакалейные и москательные товары, раз-

личные изделия местных ремесленников, иконы, книги и многое другое. Местное население занималось огородничеством, рыболовством, деланием дуг и колес. В селе было две деревянных православных церкви, которые, вместе со зданием волостного правления и десятью домами прихожан сгорели по вине выпившего курильщика 9 мая 1873 года. Постройка нового храма велась исключительно на народные жертвования. Через день после пожара уже была заложена временная деревянная церковь и в тот же год, 24 июня, освящена. Летом были построены церковные дома для священника и псаломщика. Каменная же церковь, сохранившаяся до наших дней, строилась неторопливо, тщательно. Епископ Никанор Бровкович освятил правый Никольский придел в теплой части храма – “трапезе” – 29 мая 1877 года. На следующий год перед освящением левого Ильинского придела епископ Никанор поощрил учащих школы, предложил засадить березками кладбище, погост и путь в часовню на колодец. Тот же епископ освятил и главный храм – Богородицко-Казанский 14 июня 1881 года. Руководил постройкой храма местный священник В.В.Уводский. Церковь была очень красивая, изящная, с одной большой главой и четырьмя малыми, с колокольней в три яруса и четырьмя колоколами. При храме с 1860 года действовала церковноприходская школа.

В конце прошлого века причт церкви в селе Богородском состоял из двух священников, диакона и псаломщика, которые получали казенное жалованье. Позднее причт пользовался и земельным наделом. На месте явления чудотворной иконы была построена деревянная часовня.

Приход состоял из села Богородского и 22 деревень с 3636 душами обоего пола (1809 мужчин и 1827 женщин), в том числе 94 раскольника. С 1882 по 1893 год священником Казанско-Богородицкой церкви был благочинный 1-го округа Уфимского уезда Николай Алексеевич Котельников (1850–1911) – необыкновенной души человек, пользовавшийся большой любовью прихожан, открывший в 1902 году в Уфе училище глухонемых детей. После Котельникова священником был назначен

За узорочной аркой – Богородская церковь,
воссозданная практически заново

Николай Николаевич Дмитриев, прослуживший в этом храме до революции.

С 1921 года настоятелем церкви стал священник Алексей Кузьмич Кулясов (Горшунов) – человек неординарный, духовно одаренный, талантливый, неутомимый исследователь, имевший ряд публикаций в солидных церковных изданиях, а также в периодической печати. В 1925 году Кулясов написал работу “Описание прихода села Богородского Уфимского кантона”, к сожалению, свет не увидевшую (черновая рукопись ее хранится в ЦГИА БССР).

Отец Алексей Кулясов не оставил приход и в самые тяжелые 30-е годы, несмотря на всяческие притеснения властей (дважды сидел в заключении в 1920 и в 1929 годах).

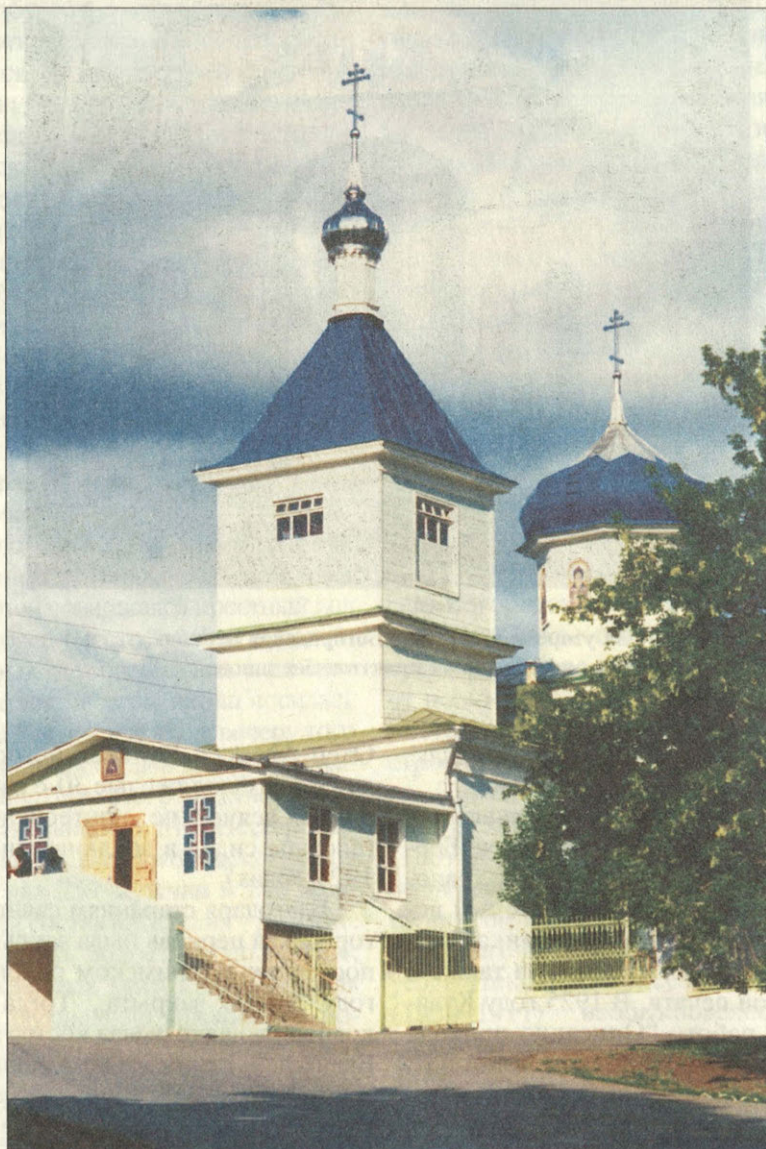
Благодаря стараниям священника, Богородская церковь была закрыта одной из последних в Уфимском районе – в 1933 году. Но как закрыта... Тогда на прицерковной площади пылал костер из Библий и Евангелий. Рядом же возводились корпуса Уфимского авиамоторного и котлотурбинного заводов.

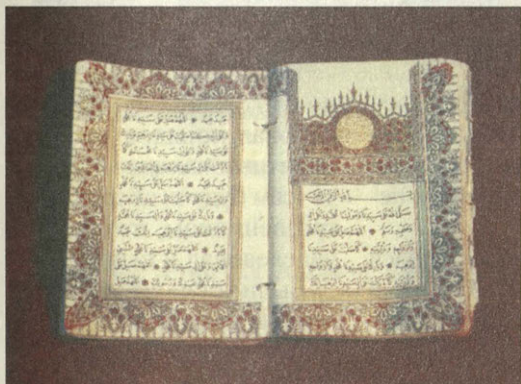
Селу Богородскому надлежало исчезнуть с карты республики. “Учитывая, что село Богородское перестроится во вторую очередь моторного городка”, Башкирский совнарком запретил с 1931 года возведение здесь новостроек и капитальный ремонт существующих домов. Крестьянам предлагалось немедленно переселиться на новые места. Здесь же был образован рабочий поселок. Поселковый Совет получил наименование Черниковского поселкового Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов района новостроек

Уфимского района БАССР. Одновременно село Богородское было переименовано в село Моторное. Вскоре Моторное стало центром отдельного района с прямым подчинением Уфимскому горсовету. 10 августа 1936 года Черниковский район был переименован в Сталинский район города Уфы.

Так рождалась Черниковка – совершенно новая Уфа, превосходящая Уфу до-революционную как по площади, так и по числу жителей. И на всей этой огромной осваиваемой территории не было другого

Только Сергиевская церковь не была закрыта в Уфе за годы Советской власти. Верующие из Черниковки добирались до нее несколько часов

Сначала было слово...
Христианский Катехизис
и главная книга мусульман — Коран
из библиотеки Градо-Уфимского
Богородского храма

храма кроме закрытого в бывшем селе Богородском. С церкви еще до войны сняли кресты и сбросили главы, снесли колокольню. Вплотную поднялось здание школы, а помещение, где некогда шли богослужения, превратили в спортзал. Позже поселок стал сокращенно называться ИНОРСом – поселком “иностранной ра-

бочей силы”, чей труд в первые послевоенные годы активно использовался на производстве и в строительстве.

Но Богородское осталось не только в памяти старожилов. Оставался храм, хотя и обезображенный, но реальный свидетель истории. В 1990 году здание храма по требованию верующих передали Уфимской епархии. Начались восстановительные работы. Опять повезло с протоиереем – отец Валерий Викторович Мохов стал хорошо известен уфимцам своей энергичной деятельностью по восстановлению полуразрушенного храма. С помощью жителей, предприятий бывшей Черниковки в считанные месяцы все было восстановлено, даже новая часовня появилась.

Теперь при храме действует попечительство, воскресная школа, в которой обучается более ста детей, возрождаются крестные ходы с ярмарками. Возле церкви восстановлен некрополь – единственное в Уфе место захоронения известных в Уфимском крае конца XVIII – начала XIX века жителей сел Богородского прихода. При церкви создан историко-краеведческий музей, содержащий интересные реликвии и материалы как по истории Казанско-Богородской церкви, так и края в целом. (Неподалеку, уже за городом, Мохов мечтает создать музей деревянного зодчества Башкирии.) Но главное достояние возрожденного Казанско-Богородского храма – его уникальная библиотека, основу которой положили книги, спасенные прихожанами в 1933 году от огня.

Коллектив библиотеки и сам занялся издательской деятельностью, выпустив два сборника “Слово жизни в акафистных песнопениях” и совместное издание с Башгосуниверситетом “Мысль и жизнь” о философском наследии А.Ф.Лосева. Книжное собрание насчитывает сейчас более четырех тысяч томов. Основные разделы, по которым собираются книги, – духовная культура человечества и мировая религиозная культура: и христианство, и ислам, и языческие верования, история России и русская философия, и в первую очередь философия серебряного века. К моменту своего открытия храмовая библиотека имела уже около семисот постоянных читателей. С каждым днем их становится все больше и больше.